

Никсоновский шок и пошлины Трампа: Параллельные реакции на военные неудачи

Никсоновский шок в начале 1970-х годов и экономическая политика администрации Трампа имеют поразительные параллели, основанные на том, как оба лидера противостояли экономическому давлению США в результате высокотратных военных операций. В каждой этих двух эпох Америка сталкивалась с системным дефицитом платежного баланса, что побуждало к радикальным изменениям в экономической стратегии, направленным на сохранение глобального доминирования.

Феликс Абт

пн 18 апр 2025

Никсоновский шок: разрыв связи между долларом и золотом

В рамках Бреттон-Вудской системы (1944-1971 гг.) основные валюты были привязаны к доллару США, который конвертировался в золото по цене 35 долларов за унцию. Однако к концу 1960-х годов растущий дефицит торгового баланса США и требования иностранных правительств приобрести золото в обмен на долларовые резервы, усугубленные масштабными расходами на войну во Вьетнаме, программы «Великого общества» и космическую гонку, привели к истощению золотого запаса США. Столкнувшись с падением доверия к доллару, Никсон в 1971 году в одностороннем порядке прекратил конвертацию золота, фактически ликвидировав Бреттон-Вудс.

Чтобы стабилизировать глобальную роль доллара, в 1974 году Никсон заключил соглашение с Саудовской Аравией, согласно которому продажа нефти должна была осуществляться в долларах. Эта система «нефтедолларов» закрепила доллар в качестве мировой резервной валюты, позволив США финансировать постоянные дефициты, избегая при этом экономического краха.

Тень Вьетнама: напряжение в экономике и изменения в политике

Война во Вьетнаме (1955-1975 гг.) оказалась решающей. В ходе конфликта промышленные мощности США были перенаправлены на военное производство, что привело к сокращению гражданской промышленности и росту зависимости от импорта. В сочетании с внутренними социальными расходами и военными инвестициями времен «холодной войны» это привело к перенапряжению экономики. К 1971 году США столкнулись со стагфляцией - токсичным сочетанием инфляции и стагнации, что вынудило Никсона провести радикальные денежные реформы.

Критически важно, что «Никсоновский шок» произошел до падения Сайгона в 1975 году. Хотя к 1971 году исход войны становился все более очевидным, США стремились обеспечить видимость «мира с честью», скрывая реальность стратегического поражения.

Пошлины Трампа и эхо войны в Украине

Спустя десятилетия пошлины Трампа, особенно направленные против Китая, стали зеркальным отражением односторонних действий Никсона. Подобно тому, как Никсон решал проблему дефицита, отвязываясь от золота, Трамп стремится бороться с торговым дисбалансом и деиндустриализацией с помощью протекционизма. За этим стоит еще одна военная трясина: Украина.

С 2022 года США выделили Украине около \$ 200 000 000 000, одновременно введя беспрецедентные санкции против России. Однако, как и во Вьетнаме, война принесла лишь убытки. Несмотря на двухпартийную риторику о победе Украины, конфликт зашел в тупик, а Россия закрепила территориальные завоевания. Последствия экономической войны под руководством Вашингтона - включая глобальные энергетические перебои и инфляцию, а также деиндустриализацию Европы и падение уровня жизни - ведут к разрушению сплоченности Запада.

Геополитические гамбиты: От «поворота к Китаю» до «сближения» Трампа с Россией

Китайская разрядка Никсона 1972 года была направлена на изоляцию СССР, используя китайско-советскую напряженность. Сегодня вступление Трампа на путь дружеских отношений с Россией отражает перевернутую стратегию: обхаживание Москвы в противовес Китаю. Однако при этом игнорируется крепнущий китайско-российский альянс, который усиливается благодаря энергетическим сделкам, взаимному противодействию санкциям и совместным военным учениям. В отличие от 1970-х годов, когда Китай времен Мао не доверял Москве, "безграничное" партнерство Путина и Си делает такую тактику клинча устаревшей.

Распад «коллективного Запада»

Недавнее сокращение американских войск в Польше и Греции свидетельствует о тихом отстранении США от Украины, зеркально отражающем свертывание Никсоновской операции во Вьетнаме. Передавая материально-техническое обеспечение европейским союзникам, таким как Греция и Польша, США, похоже, отдают приоритет перераспределению ресурсов в пользу Азии - признание Китая, а не России, в качестве основного противника. Одновременно угрозы Трампа обойти санкции ЕС в отношении России свидетельствуют о более широком трансатлантическом расколе.

Заключение: Циклы перенапряжения и корректировки

Шоки Никсона и Трампа наглядно демонстрируют, как чрезмерная военная нагрузка ускоряет наступление экономической расплаты. Конфликты во Вьетнаме и Украине, хотя и в разных масштабах, заставили внести дорогостоящие изменения в политику, чтобы устранить структурные недостатки. Однако современный многополярный мир усложняет стратегию США: Экономическая мощь Китая и китайско-российская антанга не дают возможности легко разыграть карты. Как и в 1971 году, негласное признание поражения может стать движущей силой нынешних изменений, но смогут ли пошлины или вывод войск нивелировать спад, остается неясным. Более важный урок остается в силе: непосильные военные обязательства в конечном итоге влекут за собой внутренние экономические потери, вынуждая лидеров пересматривать глобальное взаимодействие, и часто неожиданно.

Больше на [Substack](#) и на его [YouTube](#) канале

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ   Киссинджер, Генри   Никсон, Ричард   Трамп, Дональд   Китай   Украина   США
Вьетнам